

Маги

Книга вторая

По изданию "Маги", изд. "Товарищество", С-Петербург, 1916.

"И познаете истину, и истина сделает вас свободными".

(Иоанн . VIII. 32)

"Sayoir, vouloir, pouvoir, oser, et se taire".

(Основы посвящения)

Глава первая

Есть такие места, которые природа создала в минуту печали. От них веет чем-то тоскливым, и это смутное, но невыразимо тягостное впечатление сообщается всем приближающимся. Подобное место находится на севере Шотландии. Берег здесь состоит из высоких скал, прорезанных глубокими бухтами. Волны бурно кипят среди рифов и зубчатых скал, которые грозным и опасным поясом окружили это негостеприимное для моряков место.

На вершине одной из самых высоких скал высился древний замок, суровый и мрачный вид которого вполне гармонировал с тоскливой и пустынной окружающей картиной.

По массивной и тяжелой архитектуре, по толщине почерневших стен, по узким и глубоким, как бойницы, окнам, замок можно было отнести к тринадцатому веку, но он так хорошо сохранился, что внушал подозрение, не прихоть ли это какого-нибудь богатого современного любителя средних веков.

И действительно, на двух толстых круглых башнях не обвалился ни один зубец. Стена ограды была совершенно цела, а широкий ров, со стороны равнины окружавший древний замок, был наполнен водой, защищен башенками и подъемным мостом с оборонительной решеткой. Но это впечатление современности сохранялось только до тех пор, пока на замок смотрели издали; при приближении же путник убеждался, что из-под массивных каменных глыб то там, то тут пробивались лишай и мох; и что только века могли придать черновато-серую окраску дикому и уединенному древнему замку, сросшемуся, словно в одно целое, со скалой, на которой он лепился, как орлиное гнездо.

Со стороны материка окрестности тоже представляли унылый и малопривлекательный вид. У подножия замка тянулась поросшая вереском и изрезанная глубокими выбоинами долина, и только вдаль на возвышенности виднелись островерхая колокольня церкви и тонувшие в зелени домики деревни. С этой же стороны из-за стен замка видна была зелень вековых дубов и вязов.

Но если общий вид замка, казалось, переносил путника на несколько веков назад, то широкое и великолепное шоссе, прорезывавшее равнину, разрушало иллюзию и возвращало к современной действительности девятнадцатого века.

В сумрачный августовский день по этой прекрасно ухоженной и обсаженной деревьями дороге катились два экипажа. В первом - небольшой открытой коляске - сидели молодой человек и молодая женщина, в простом темно-синем костюме и шляпе такого же цвета. Этот темный цвет оттенял еще рельефнее ослепительную белизну кожи и редкий белокурый цвет ее волос который можно было бы принять за совершенно белый, если бы не легкий золотистый оттенок, придававший им особенную прелесть. Второй экипаж представлял большой и широкий фургон, снабженный впереди низеньким сиденьем, на котором помещались мужчина средних лет и пожилая, крайне молчаливая камеристка.

Читатель уже узнал, вероятно, в первых двух путниках Ральфа Моргана, или, иначе, принца Супрамати, и его жену Нару, которые ехали в свой шотландский замок, чтобы отдаться работе